

Слушая безжалостные слова Цзян Чена, Ванда казалась глупой и продолжала бормотать: — Невезение, невезение, просто из-за невезения? — Да, у них просто невезение, — уверенно кивнул Цзян Чен. Хотя эти слова были жестоки для Ванды, они были самым действенным способом, иначе рано или поздно она бы сломалась в бесконечном самобичевании. Я увидел, как Ванда вдруг печально улыбнулась, а затем в припадке безумия начала яростно колотить Цзян Чена по груди. — Невезение? Как это может быть из-за невезения? Это совсем не так, все потому, что я не проснулась вовремя. — Не так, не так... Цзян Чен ничего не ответил, просто молча терпел ее удары, пока она не обняла себя слабо и не заплакала снова. Через 10 минут, почувствовав, что Ванда в его объятиях больше не шевелится, он тихо спросил: — Тебе стало лучше? Ванда не ответила, просто уткнулась в его плечо и продолжила свой рассказ: — После того, как меня спасли, я попала в детский дом, но никто не хотел меня забирать, потому что я была уже слишком взрослой. — Никто не удосужился меня усыновить, пока мне не исполнилось 16. — В день, когда я стала совершеннолетней, шел легкий дождь, и я покинула детский дом одна, начав бродить по городу, зарабатывая на жизнь работой. — Но с возрастом мои способности росли, и иногда они проявлялись, если я не осторожна. — Так меня изгоняли снова и снова, как монстра, и это продолжается до сих пор. Тон Ванды был очень ровным, словно она рассказывала чужую историю, но Цзян Чен почувствовал беспокойство и страх в ее душе. — Я бы не стал называть тебя монстром, ведь, вероятно, я тоже монстр, — сказал он, и его пустая рука воспламенилась темно-зеленым пламенем. Смотря на огонь в руке Цзян Чена, который казался живым, Ванда вдруг засмеялась. Хотя ее лицо было в слезах, а глаза опухли, Цзян Чен был поражен, и из глубины его сердца возникло странное желание. Он хотел приблизиться к этой улыбке и поцеловать ее. Но в этот раз он подавил импульс и избегал лицо Ванды, словно должен был это сделать. Однако этот импульс не был уникален для Цзян Чена. Ванда, поддерживая руками грудь Цзян Чена, медленно села и нежно коснулась его лица, словно стрекоза касалась воды. — Спасибо, брат Цзян. Чувствуя мимолетную мягкость на щеках и легкий аромат девушки, Цзян Чен вновь покраснел. Впервые за две жизни он почувствовал, что его сердце запуталось. В это время Ванда тоже пришла в себя, размышляя о своем недавнем поведении, ее маленькое лицо также покраснело. Но она не была готова покинуть объятия Цзян Чена. Вот так, никто из них не смотрел друг на друга, никто не говорил, и они просто сидели в немом недоумении. Время, казалось, остановилось в этот момент, но мысленная активность этих двоих была довольно интенсивной: — Что же делать, что же делать? Кажется, я только что ударила брата Цзяна, не знаю, не болит ли у него сейчас, не пойти ли мне погладить? — Нет, нет, нет, это слишком близко, мне не стоит это делать. — В любом случае, разве не хорошо, что я сейчас все еще в объятиях брата Цзяна? Они такие теплые, можно остаться еще немного, всего лишь на минутку... — Кажется, я только что была поцелована, в прошлой жизни я не была девственницей, почему же я теперь чувствую себя так смущенно? — Наверное, дело в том, что у Ванды слишком мрачное прошлое, это моя жалость к ней. — Правильно, это же сочувствие! Только когда собака Ванцая залаяла, они оба пришли в себя, одновременно встали и взглянули друг на друга, засмеявшись неловко. — Так что, Ванда, тебе не нужно переживать об этом в будущем, это моя территория, даже если ты взорвешь небо, я могу помочь тебе сопротивляться, — сказал Цзян Чен с серьезным лицом. Как только он начал говорить, неловкая атмосфера между ними значительно рассеялась. Ванда также с радостью кивнула. — Хмм... Я поняла, брат Цзян. — Кстати, брат Цзян, как ты узнал, что у меня есть сверхспособности? — Восстановив равновесие, Ванда быстро задала этот вопрос. — Ты глупа, ты же варишь кашу меньше чем за 10 минут, — закатил глаза Цзян Чен. Поговорив о том, что долго мучило ее, Ванда стала гораздо жизнерадостнее и даже показала язык игриво, услышав жалобы Цзян Чена. — Кстати, Ванда, у тебя нет близнец-брата? — Цзян Чен спросил, будто вдруг вспомнив что-то. Он только что был погружен в историю Ванды и не заметил этого, но сейчас, вспомнив, Цзян Чен сразу понял, что что-то не так. Вы должны знать, что у Алой ведьмы в оригинальной книге есть близнец-брат по имени Ртуть, но такого персонажа не было в рассказе Ванды. — Нет, брат Цзян, я всегда была единственным ребенком. Хотя она не

понимала, почему Цзян Чен внезапно задает этот вопрос, Ванда все равно честно ответила. После ответа Ванды Цзян Чен слегка нахмурился. Кажется, этот мир не соответствует оригинальной книге, и многие вещи не следует воспринимать как должное в будущем, иначе он не знает, когда сам попадет в неприятности. На самом деле, Цзян Чен давно заметил, что этот мир не такой, как в фильме, ведь фильмы - это все художественно обработанные вещи. Например, хотя Ванда перед ним немного напоминает оригинал, она, казалось, была оптимизирована с ног до головы, и восемь улиц, отделяющих ее от красоток в фильме, не являются преувеличением. — Что случилось? — спросила с любопытством Ванда, глядя на задумчивого Цзян Чена. — Ничего, просто вспомнил что-то, так что давай я покажу тебе наш продуктовый магазин, — сказал Цзян Чен, стараясь незаметно избежать этой темы. Это было не так, как в оригинальной книге, и это просто хорошо видеть уловку, когда сталкиваешься с аномальной ситуацией. Ванда не стала углубляться в размышления и, честно следуя за Цзян Ченом, слушала его объяснение магазина. Однако, услышав, что продается в магазине, Ванда была в недоумении, и когда узнала, что Ванцай — это цербер, она была еще более сбита с толку. В конечном итоге она была так потрясена, что не могла смыкать губ и выглядела неопишимо мило. Увидев удивленное лицо Ванды, Цзян Чен также ощутил некоторое тщеславие. — Кстати, раз ты раньше бродила, у тебя сейчас есть место для жилья? — спросил он. — Пока нет, но брат Цзян, не переживайте, я скоро найду квартиру на съем, это не повредит моей работе, — ответила Ванда с некоторой тревогой. Хотя она знала, что эта работа уже ее собственная, и Цзян Чен ее не прогонит, она все же инстинктивно немного боялась. — Ну, я не тороплю тебя, я просто хочу сказать, что у меня здесь еще две свободные комнаты, если тебе не страшно, ты можешь выбрать одну, чтобы жить. — Это действительно возможно? — Конечно! — кивнул Цзян Чен без особых забот. Внезапно Ванда чуть не выпрыгнула от счастья, и она не знала, станет ли ближе к Цзян Чену теперь, когда у нее есть имя. Таким образом, новый член присоединился к продуктовому магазину.

<http://tl.rulate.ru/book/120610/4998473>